

**ЧИТАЙТЕ КНИГИ
НАТАЛЬИ ТИМОШЕНКО:**

Мертвая неделя
Игра с огнем

Цикл «Игры со смертью»

Кошки-мышки
Правда или желание
Дочки-матери
Жмурки

НАТАЛЬЯ ТИМОШЕНКО

ЖМУРКИ

Москва
2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т41

Редактор серии *Антонина Самофалова*

Художественное оформление серии *Екатерины Петровой*

Тимошенко, Наталья Васильевна.

Т41 Жмурки / Наталья Тимошенко. — Москва : Эксмо, 2023. — 320 с. — (Мистические романы Натальи Тимошенко).

ISBN 978-5-04-173523-4

Несколько лет назад бизнесмен Виталий Савичев выкупил старую усадьбу графа Маковецкого и превратил ее в гостиничный комплекс. Гости полюбили это место, номера никогда не пустовали, пока однажды ночью не начался ураган, разрушивший стену сарая и обнаживший его страшную тайну: в стене был замурован скелет девушки. А уже следующей ночью погибла одна из гостей отеля: кто-то не просто убил ее, но и вырезал несчастной глаза.

Савичеву повезло, что в отеле в это время отдыхали Яна Васильева и ее друзья. Им не в новинку подобные расследования, и они быстро берутся за дело. Ведь Яна понимает, что найденный скелет и убийство связаны. И стоит за всем этим маг, который вот уже больше полугода подкидывает ей аномальные расследования, а затем присылает подарки. Что ему нужно от Яны? Когда он наиграется? Узнать это Яна может, только приняв правила новой игры.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Тимошенко Н., текст, 2023
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-173523-4

Пролог

Буря началась ближе к вечеру. Да такая, какой Анастасия не помнила за всю жизнь! Потемнело резко, словно кто-то невидимой рукой накинул на землю черное покрывало. Деревья, окружающие усадьбу, сначала испуганно замерли, а потом зашумели разом, склонили верхушки под напором налетевшего ветра. Ударил первая молния, и сразу точно: где-то в лесу вспыхнуло дерево. Анастасия не видела еще огня, но уже чувствовала его силу. Паниковать и снаряжать людей не стала: дождь сам потушит. У нее на эту ночь были другие планы.

В сторожевой башне царили тишина и полумрак, развеиваемый лишь масляным фонарем, который Анастасия принесла с собой. Башню построил еще старый граф, и Анастасии она сразу пришлась по душе. Впрочем, она никогда в этом не призналась бы, чтобы не давать графу власти над собой даже в мыслях. Приходила сюда, только когда муж уезжал из поместья по делам.

Внизу хлопнула тяжелая дверь. Этот звук Анастасия скорее тоже почувствовала, чем услышала. Все внутри ее встрепенулось, пришло в напряжение, приправленное предвкушением. И без того прямая

спина стала еще прямее, тонкие губы сжались в почти невидимую полоску. Анастасия заставила себя не оборачиваться, когда процессия наконец поднялась вверх.

— Мы ее привели, барыня, — слышался сзади голос Матвея.

И тут же раздалось мычание. Анастасия повернула только голову, взглянула на девушку. Та стояла на полу на коленях, очевидно, Матвей толкнул ее, но от падения плашмя она удержалась. Гордая девка! Ничего, Анастасия быстро сломает ее волю. И не таких ломала.

Девка была одета в красное платье, как и было велено. Длинные светлые волосы рассыпаны по плечам, рот закрыт повязкой, руки связаны за спиной. Молодец Матвей, слушается. Он всегда ее слушается. Бойся. Все, кто боится, послушны, поэтому Анастасия привыкла держать прислугу в страхе. Только девка не боялась, но теперь даже в ее глазах сквозит ужас, который она тщательно пытается скрыть.

— Делай свое дело, Матвей, — велела Анастасия, снова поворачиваясь к окну.

За спиной слышалась возня, недовольное мычание, а потом голос Матвея:

— Не хочет она, барыня.

— Меня это не волнует, — равнодушно бросила Анастасия, скрывая раздражение.

Злиться ей нельзя. Злость перекроет собой все эмоции, не позволит впитать нужную энергию. Злость сейчас плохой помощник.

Подшла няня, встала рядом, тоже взглянула на бурю снаружи.

— Плохое ты задумала, Настенька, — вполголоса сказала она, дрожа от звуков за спиной. Няне не

нравилось то, что происходит, но она пыталась это скрыть. Слишком хорошо знала свою воспитанницу. Та не потерпит чужих сомнений.

— Всех нас спасаю, — заметила Анастасия. — Если я погибну, то и ты тоже, няня. Помни об этом.

Няня помнила. Во многом она замешана, во многом помогала Анастасии, поэтому и молчит теперь. Молчит и делает вид, что не слышит возни за спиной, сосредоточенного сопения недалекого Матвея, мычания девки, ее сдержанных рыданий. Мычание раздражало Анастасию, а вот рыдания приносили удовлетворение. Девка только начала получать по заслугам, скоро за все ответит.

Наконец сопение стихло, завозился Матвей, натягивая штаны. Анастасия обернулась, бросила на девку насмешливый взгляд. Та сверлила ее ненавистью, но что ей эта ненависть! Недолго ей осталось.

— Теперь иди, — велела Анастасия Матвею. — Далеко не уходи, через четверть часа нужен будешь.

Едва ли Матвей понимал, что такое четверть часа, но это и не важно. Важно, что юродивый конюх предан Анастасии, а потому делает все, как она велит. А уж в нужное время она его позовет.

— Ты тоже иди, — велела она няне.

Няня замешкалась, будто уходить не хотела.

— Иди, — уже строже велела Анастасия.

Та не посмела послушаться. Когда внизу хлопнула дверь, Анастасия медленно подошла к девке, присела на корточки, одернула ее задранное платье. Алое, как сама кровь. Девка смотрела на нее с приятной смесью ненависти и страха. Два любимых чувства молодой графини, два доказательства ее силы. Анастасия

вытащила из-под полы платья острый нож, показала его девке, чтобы усилить страх, и сразу почувствовала, как тот окатил ее огромной волной, чуть с ног не сбил. Она даже зажмурилась от удовольствия. Зажмурилась, а перед глазами возник образ бабки, подарившей ей нож вместе с силой.

Тогда была такая же темная ночь, бушевала почти такая же буря. Молнии били в землю рядом с домом, а в сам дом не решались. Боялись старую ведьму. Все боялись, даже Анастасия, чего уж там. Тогда она была обычным человеком, силы еще не имела. Бабка дала ей силу и нож. И сегодня Анастасия впервые ими воспользуется.

Девка не отрывала от нее взгляда. Мычала от ужаса, мотала головой, пыталась отползти, но у Анастасии были не только нож и сила, но и свободные руки, а потому у девки не было шансов. Анастасия схватила ее за волосы, дернула на себя. Приблизилась к ее лицу, в последний раз заглянула в голубые глаза, подернутые теперь пленкой страха.

— Ты хотела отнять у меня все, дрянь, — прошипела в лицо девке, — за это я заберу у тебя то, что мне нужно.

Нож полоснул по юной коже легко, будто по свежему крестьянскому маслу. Ужас в голубых глазах сменился сначала удивлением, а потом снова страхом. Девка захрипела, горячая кровь брызнула на лицо Анастасии. Та откинула голову, вбирая в себя дар, который не суждено ей было иметь, приходилось отнимать силой. Кровь застывала на коже, а дар впитывался внутрь. Пока еще слабый, почти незаметный, но это ничего. У Анастасии имелась сила, способная дать ей то, чего не дала природа.

Нож вошел в тело еще дважды. Анастасия получила дар для жизни, теперь нужно было еще обезопасить себя после смерти. Девка попытается отомстить, потому что после смерти их силы снова станут равны.

Анастасия вытерла нож об алое платье, сняла со рта девки повязку, перевязала обезображенные глаза. Как бы ни любила она чужие страдания, а смотреть в черные окровавленные провалы ей не нравилось. Поднялась на ноги, чувствуя приятную усталость во всем теле, взяла с пола лампу. Та зашипела от ее прикосновения, словно разбуженная змея, но погаснуть не посмела. Анастасия медленно спустилась вниз, вышла на улицу. Дождь лил вовсю, смывал с ее кожи кровь, снимал усталость. Графиня обернулась, ища глазами Матвея. Тот ждал неподалеку, прятался под крышей конюшни. Увидел хозяйку, подошел ближе.

— Спрячь тело там, где и договаривались, — велела Анастасия. — Да помалкивай, понял?

— Понял, барыня, — послушно кивнул тот.

Анастасия в нем не сомневалась. А даже если откроет рот, кто поверит юродивому? Только рот тот она после этого быстро прикроет.

Больше не оглядываясь, Анастасия шагнула к дому. Тут же из темноты возникла няня, набросила на нее сверху накидку. Анастасия не стала возражать, хотя дождь был ей приятен.

— Башню потом сжечь, — коротко велела она, не глядя на няню.

Не увидела, но почувствовала, как та кивнула. Никто в этой усадьбе не мог ей перечить, все боялись. А после того как получит она желаемое, и муж, и старый князь не посмеют больше даже думать о том, чтобы от нее избавиться.

Глава 1

Идея провести несколько дней в старой усадьбе казалась Яне заманчивой. Пусть даже усадьба давно отремонтирована и превращена в небольшой гостиничный комплекс, она все равно сохранила дух старины: еще издалека были видны и высокий забор из каменной кладки, и тяжелые резные ворота, возле которых стоял охранник, одетый в форму, напоминающую наряд.

— Надеюсь, нас не заставят надеть камзолы, — заметил Саша, увидев этот маскарад.

— Думаю, Лера никогда не согласилась бы праздновать день рождения в месте с подобным дресс-кодом, — покачала головой Яна, искоса взглянув на спутника. Это были его первые слова за всю дорогу, неужели перестал злиться? Яна уже плохо помнила, по какой причине они вообще поругались, но молчание в машине ее угнетало.

В гостиничном комплексе с поэтическим названием «Поместье Маковецких» собирались праздновать день рождения Леры Горяевой и Никиты Кремнева, которым завтра исполнялось по двадцать девять лет. На самом деле приглашение удивило Яну. Она не думала, что Никита и Лера считают ее настоль-

ко близким другом, которого следует звать в тесный круг приближенных, но была этому очень рада. Однако гораздо сильнее ее удивило место проведения торжества. Положив трубку и пообещав обязательно быть, Яна полезла в интернет посмотреть, что это за место. Поместье Маковецких находилось в ближайшем пригороде и когда-то принадлежало графам Маковецким, но было отобрано у них сразу после революции. Некоторое время в большом графском доме размещалась больница, но во время войны в нее попала бомба, многие здания в поместье сгорели и так и не были восстановлены. Усадьба стояла разрушенной до начала двухтысячных, после чего была выкуплена известным отельером Виталием Савичевым. Он организовал здесь масштабную стройку, и уже в 2011 году открылся гостиничный комплекс «Поместье Маковецких», занимавший площадь почти в три гектара.

В бывшем графском доме теперь разместились администрация комплекса, бар, ресторан, а также пять номеров на втором этаже для тех отдыхающих, кто не желает тратить время на приготовление пищи и у кого нет необходимости снимать целый домик. Для тех же, кому нужен дом, на территории комплекса были построены четырнадцать небольших современных коттеджей, в которых имелось все необходимое для комфортного проживания. У каждого коттеджа были своя мангальная зона, детская площадка и терраса. Кроме того, был вычищен и облагорожен княжеский пруд с западной стороны усадьбы. Купаться в нем не рекомендовалось, поскольку вода оставалась холодной даже в самые жаркие дни, но небольшой пляж возле него все равно организовали. Сразу после открытия Поместья имелаась здесь и ко-

нюшня с лошадьми для прогулок верхом, но просуществовала она всего несколько лет, а затем была закрыта. То ли не пользовалась спросом у гостей, то ли по какой-то другой причине.

В общем, выходные предстояли веселые. Саша и Яна приехали последними, когда большое красное солнце уже коснулось края соснового леса, которым была окружена усадьба. На маленькой парковке возле домика стояли два автомобиля: седан Никиты и незнакомая Яне машина, должно быть, Ильи Вавилина — коллеги Леры, с которым та встречалась уже больше месяца, и, насколько Яна могла судить, это грозило перерасти в нечто большее, чем просто короткий роман. Сашиному огромному БМВ места на крохотной парковке не хватило, и он без зазрения совести заехал правым бортом на бордюр, оставляя место на дороге для редких проезжающих мимо машин. За их коттеджем находилось еще два — вполне возможно, кому-то из отдыхающих дорога понадобится.

Саша вытащил из машины два нарядных пакета, в которые Яна весь вчерашний вечер упаковывала тщательно выбранные подарки, и огромный букет роз для именинницы, а Яна прихватила бутылку вина, и они вдвоем отправились к входу. На небольшой зеленой лужайке их никто не встречал, зато чуть дальше, возле мангала, они заметили курящего Алексея Лосева. Тот махнул им рукой, выбросил сигарету в урну и быстрым шагом приблизился к ним, чмокнул в щечу Яну, пожал руку Саше.

— Мы последние? — уточнила Яна.

— Над этим мы уже пошутили три раза, — хмыкнул Лосев, — так что заходите.

В гостиной на первом этаже было шумно и многолюдно. Правда, вскоре выяснилось, что весь шум создает всего один человек: белокурая красавица, одетая в короткое кружевное желтое платье и такого же цвета босоножки, держащая перед собой телефон и щебечущая в него что-то со скоростью света. Не сложно было догадаться, что это и есть Анята, жена Лосева и известный блогер. Лосев периодически жаловался на нее в их маленькой тесной компании, но в последнее время семейная жизнь наладилась, хотя Никита как-то и обмолвился Яне о том, что ни он, ни Лера, по совместительству приходившаяся родной сестрой Аняте, не верят в долгое перемирие.

Кроме Аняты, в гостиной еще находились Никита и его младшая сестра Даша, с которой Яне уже доводилось встречаться, и Лера с Ильей, которого она видела впервые. Процедура знакомства, приветствий и поздравлений оказалась короткой, и вскоре Даша на правах распорядителя праздника велела складывать подарки на один стол, чтобы именинники открыли все чуть позже, а Анята уже ловко отрезала кухонным ножом горлышко у пустой пластиковой бутылки, поскольку ваза для цветов в домике была всего одна и впихнуть в нее еще один букет уже не представлялось возможным.

— Ой! — вдруг сказала Даша, оглядевшись по сторонам. — А «Птичье молоко» забыли!

Никита многозначительно закатил глаза, Лера громко фыркнула, но положение спас Илья.

— Я взял, — успокоил он разволновавшуюся девушку, — поставил в холодильник. Но, честно говоря, так и не понял, какой сакральный смысл несет в себе этот торт, если у нас есть другой.

— Да это самый важный атрибут праздника! — смеясь, заявила Даша.

— Мы с Лерой познакомились ровно одиннадцать лет назад, — начал объяснять Никита. — Как раз в день рождения.

— У меня тогда была грандиозная вечеринка! — подхватила Лера. — Восемнадцать же. Я позвала едва ли не всех однокурсников.

— А мы как раз въезжали в квартиру напротив, — продолжила Даша. — И у нас для дня рождения Ника не было ничего, кроме «Птичьего молока». Мы тогда напросились на праздник к Лере.

— А поскольку гуляли у меня одни студенты, выпивки было много, а вот закуски мало. И торта не было совсем. Вот это «Птичье молоко» и стало нашим первым совместным тортом с Ником, — закончила Лера. — С тех пор всегда его покупаем.

— Давай по-честному: мы каждый раз стараемся его забыть, но Даша не дает, — вздохнул Никита, и все дружно рассмеялись.

Яна смеялась тоже, но при этом не могла не обратить внимания на то, что Никита выглядит чем-то расстроенным. Хотя и не расстроенным даже, а будто напряженным. Словно сейчас, в данный конкретный момент, предпочел бы оказаться в каком-то другом месте, а вовсе не праздновать день рождения в компании друзей. Но если это и было так на самом деле, то заметила одна лишь Яна и не стала ничего спрашивать.

Солнце уже почти полностью скрылось за лесом, и в домике начались приготовления к празднованию. И в гостиной, и на кухне горел свет, а восемь человек скорее мешали друг другу, чем помогали.

— Так! — наконец снова решила Даша. — Нас тут слишком много. Давайте-ка отправим именинников погулять, говорят, тут красивые места, справимся и без них. Тем более от Лерки все равно никакого толка.

— Не смейся над старшими, — пригрозила Лера, которая на самом деле уже успела поранить палец и теперь стояла в сторонке, искоса поглядывая на огромный нож, которым Илья нарезал замаринованное мясо.

— Над старыми, ты хотела сказать? — приподняла брови Даша.

Лера тут же схватила первое, что попало ей под руку — этим предметом оказалась пачка салфеток, — и запустила в соседку. Никита ловко подхватил Леру под руку и потащил к выходу.

— Дашка права: кто-кто, а мы имеем право посмотреть красоты, пока они тут готовят нам праздник, — заявил он. — Справятся и без нас.

— Безусловно, — заверил Илья, складывая мясо в кастрюлю. — Если что, я умею жарить первоклассные шашлыки.

— Это мы еще посмотрим! — мотнул головой Саша, демонстративно смахивая со лба челку. — Слава лучшего шашлычника во всех компаниях всегда остается за мной. Мой прадед был грузином.

— Батл? — приподнял бровь Илья.

— Идет!

Мужчины пожали друг другу руки и под дружный смех потащили кастрюли с мясом на улицу, к мангалу.

— А мы займемся гарниром, — решила Даша.

— Ой, а можно мы тоже пойдем гулять? — просительно сложила руки Аня. — Я хочу поснимать закат. Лешик, пойдем? — Она повернулась к мужу.

На лице того отразились сомнения. С одной стороны, ему тоже больше хотелось пойти погулять, поскольку третий человек у мангала был явно лишним, с другой — бросать готовку на друзей казалось некрасивым. Одно дело — Никита, у него день рождения, другое — он.

— Идите, — махнула рукой Даша. — Мы с Янкой тут сами, да? — Она подмигнула Яне.

— Конечно! — согласилась та.

Анюта радостно хлопнула в ладоши и потащила мужа к выходу. В окно Яна видела, как они догнали ушедших вперед Никиту с Лерой и вчетвером отправились в сторону пруда.

— Фух! — Даша демонстративно выдохнула. — Теперь можно и потрепаться нормально, да? Без лишних ушей и опасности ославиться на весь интернет.

Яна рассмеялась в ответ. Без такого количества малознакомых людей она тоже чувствовала себя комфортнее.

— Ты мне расскажи, как тебе удалось уговорить Никиту и Леру на такую авантюру? — поинтересовалась Яна, поскольку уже поняла, что идея отпраздновать день рождения в загородном отеле принадлежала Даше, не зря же она сразу взяла на себя роль главной, хотя, не считая самой Яны, была здесь самой младшей: ей всего несколько месяцев назад исполнилось двадцать.

— Не спрашивай! — вздохнула Даша. — Хотя на самом деле я ожидала от них большего сопротивления, уже даже кучу аргументов приготовила, а они как-то слишком легко согласились. Похоже, Лера все-раз увлечена этим своим Ильей, и, как всем счаст-

ливым людям, ей хочется осчастливить и других, вот она и пошла мне на уступки, а Ник...

Даша замолчала, и Яне пришлось осторожно ее поторопить:

— А что Ник?..

— Он какой-то грустный в последнее время, — бросив взгляд на окно, будто боялась, что кто-то может подслушать, поделилась Даша.

Значит, Яне не показалось. У Никиты на самом деле что-то случилось.

— Со мной не делится, но, похоже, у него как раз, наоборот, личная драма, — продолжала рассказывать Даша. — Я подписана на его девушку в одной соцсети, и, судя по ее постам, они расстались. Я, правда, не предполагала, что она ему была так важна, думала, обычный поверхностный роман, которые он легко заводит и так же легко прекращает, но, видимо, ошиблась. Потому что никаких других предположений о том, что могло так надолго испортить ему настроение, у меня нет. Впрочем, ладно! — Даша нарочито бодро улыбнулась. — Буду надеяться, что вечеринка выйдет прекрасной и оба наши именинника останутся довольны.

Яна улыбнулась ей в ответ и тоже посмотрела в окно, через которое доносились голоса Саша и Ильи. Никита с Лерой и чета Лосевых ушли далеко, их не было ни видно, ни слышно. Яна почему-то сомневалась, что Никита был так расстроен из-за разрыва с девушкой. Она вспомнила, что он показался ей чем-то опечаленным еще в июне, когда они встречались, чтобы обсудить появление внезапного поклонника Яны. Не мог же он переживать разрыв вот уже почти месяц. По крайней мере, ей не хотелось думать, что та девушка значила для него настолько много.

* * *

Лера действительно недолго сопротивлялась желанию соседки устроить для нее и Никиты праздник, но вовсе не потому, что так жаждала осчастливить всех вокруг. Хотя ее согласие с Ильей все-таки было связано, пусть и косвенно. Их роман готовился перешагнуть рубеж в два месяца, и за все это время Лера ни разу не поймала себя на мысли о том, что пора заканчивать этот фарс. Она все еще не была в него влюблена так, как, считала, должна любить друг друга пара, но какие-то чувства определенно испытывала. И что самое удивительное, она боялась его разочаровать. Такого с Лерой Горяевой не случалось еще никогда, она легко переносила чужое плохое мнение о себе, но сейчас хотела казаться Илье лучше, чем она есть, предугадать все варианты, в которых он может подумать о ней плохо. А нелюдимость и нежелание устраивать праздники с друзьями как раз казались ей таким вариантом. Поэтому, когда неделю назад Даша озвучила идею снять домик на выходные и заткнуть грандиозную вечеринку, Лера не просто согласилась, а даже уговорила Никиту на это. И что удивительно, пока еще не жалела об этом, хотя восемь человек в одном домике было определенно больше, чем то количество, которое она хорошо переносила. В конце концов, в юности ей это нравилось, почему не может понравиться сейчас?

Лучше места для вечеринки Даша выбрать не могла. Относительная близость к городу, но при этом уединенность, свежий воздух, мангал во дворе, терраса, сосновый лес. Территория гостиничного комплекса была обнесена высоким забором, создавая видимость безопасности, каждый домик находился до-

статочно далеко друг от друга, чтобы отдыхающие не мешали другим ни разговорами, ни музыкой. Высокие сосны создавали длинные тени, прятали домики от палящего солнца. Правда, к вечеру небо с востока затянули темные тучи, поднялся небольшой ветер, порывы которого давали понять, что скоро все изменится, вдалеке уже били в землю молнии, то и дело раздавались раскаты грома, а в воздухе заметно пахло озоном, отчего прогулка оказалась настолько приятной, что возвращаться к домику не хотелось, несмотря на бесконечное щебетание Анюты.

Младшая сестра то и дело останавливалась, оглядывалась по сторонам, выбирая лучший ракурс, а затем принимала разные позы, заставляя мужа делать несколько десятков фотографий. И каждый раз ей что-то не нравилось. То Лосев не сказал ей, что у нее из головы торчит ветка, то завалил горизонт, то неправильно обрезал кадр. Лера и Никита первое время останавливались и ждали, пока парочка закончит с фотографиями, но вскоре перестали. Когда Анюта в очередной раз потребовала запечатлеть ее на поваленной сосне, Лера едва заметно потянула Никиту за локоть, а тот только рад был пойти вперед, не останавливаясь.

— Иначе я взорвусь, — шепнула Лера, почти не разжимая губ.

— Не прямой эфир — и спасибо, — фыркнул Никита, и они, не сговариваясь, ускорили шаг, чтобы парочка не догнала их между очередными фотосессиями.

— Удивляюсь, как Лешка ее терпит, — покачала головой Лера, когда они отошли уже достаточно далеко, могли замедлить шаг, снова вернувшись к прогулочному, и не бояться, что их услышат.

— Он ее любит, — пожал плечами Никита. — И раз уж у них обоих появился шанс сохранить брак, пользуется этим. И, насколько я могу судить, Аня тоже сбавила обороты.

— Ну конечно, — фыркнула Лера. — Только и разговоров что о своем блоге!

— Ты к ней несправедлива, — мягко заметил Никита. — Все мы любим говорить о работе, которая приносит нам удовольствие.

— Я же не говорю!

— Серьезно? — Никита остановился и с иронией посмотрел на нее. — Значит, все эти разговоры о том, что опера и следователи терпеть не могут с тобой обедать, потому что ты обязательно поведаешь им все детали аутопсии, — досужие сплетни?

Лера вынуждена была признать поражение. Справедливости ради, обедать с операми и следователями ей доводилось не так уж и часто, только в тех случаях, когда дело вел Петр Михайлович Воронов — большой любитель проводить совещания в ресторанчике своего закадычного приятеля. И тут Никита был прав: Лере, которую приглашали туда в качестве эксперта, частенько высказывали претензии за то, что она делится тошнотворными подробностями, отбивая у всех аппетит.

— Вечно ты прав, Кремнев, самому не противно? — вздохнула Лера.

— Противно, — внезапно согласился Никита. — И порой очень хочется оказаться неправым.

Лера удивленно посмотрела на него, пытаясь понять, что он имеет в виду. От нее, как и от других близких ему людей, не укрылось его настроение в последнее время, но она ничего не спрашивала. Они не

зря родились в один день, не зря дружили уже одиннадцать лет, порой ужинали вместе, смотрели кино, пили легкий алкоголь и болтали обо всем на свете. Она слишком хорошо его знала и видела, что расспросы ни к чему не приведут, он расскажет сам, если и когда будет готов.

— Жаль, мы не захватили с собой вина, — только и сказала она. — Гулять было бы приятнее.

Никита внезапно хитро улыбнулся и жестом фокусника вытащил из кармана широкой рубашки маленькую бутылочку, в которых обычно продают коньяк, только у него оказалась бехеровка. Лера восхищенно вздернула брови:

— Откуда это у тебя?

— Я подумал, что было бы неплохо отметить наш день рождения вдвоем, но бутылка с вином и бокалы были бы слишком заметны в моем кармане, — развел руками Никита, чем заставил ее рассмеяться.

— До нашего дня рождения еще три часа. Мы родились десятого, а сейчас еще девятое, — напомнила Лера.

— По-моему, об этом все забыли и уже празднуют. А у нас потом едва ли будет такая возможность.

Он отвернул маленькую пробку и протянул Лере бутылочку.

— Дамы вперед.

— За нас! — Лера подняла бутылочку чуть выше, улыбнулась Никите и сделала глоток.

Напиток оказался пряным, со вкусом трав, он чем-то напоминал лекарство от кашля, но при этом был неожиданно вкусным и не бьющим по горлу, как тот же коньяк, хотя градусов в нем было не меньше.

— Черт, а это вкусно! — не могла не признать Лера. — Зря я раньше не пробовала. Где ты это взял? — Она вернула бутылочку Никите.

— Схватил первое, что попало под руку и оказалось нужного размера, — пояснил Никита, тоже делая глоток. — Должно быть, за него придется заплатить отдельно, но черт с ним.

Лера снова взяла у него бутылочку, но прежде, чем отхлебнуть алкоголь, внезапно усмехнулась:

— Знаешь, а ведь мы почти целуемся.

В глубине души ей страстно хотелось, чтобы Никита ответил что-то вроде: «Зачем почти, если можно делать это по-настоящему?» — и притянул бы ее к себе, и она впервые почувствовала бы вкус его губ, который сейчас наверняка отдавал бы лекарством от кашля, но Лера прекрасно понимала, что этого не будет. Так и вышло. Никита только усмехнулся в ответ, беря у нее бехеровку для своей очереди.

— Оставим этот секрет между нами, я не взял с собой запасные очки, и, если Илья разобьет мне эти, день рождения окажется испорченным.

Лера пожалела, что вообще ляпнула эту глупость. Это все бехеровка, упавшая в желудок, где уже плескалось полбокала белого вина. Пожалуй, Лере вообще стоит пересмотреть свои отношения с алкоголем. В последнее время под его влиянием она болтает не то, что нужно.

Они почти допили крохотную бутылочку и так увлеклись болтовней, что не заметили, как чета Лосевых закончила с фотосессией и подтянулась к ним.

— Вот вы где! — послышался уставший, но нарочито бодрый голос Анюты.

Лера, чья очередь как раз была, торопливо отвернулась и спрятала бутылочку в карман, только после этого снова взглянув на приближающуюся сестру.

— Вы чего здесь прячетесь? — с подозрением поинтересовалась Аня.

— Да так, от вас отдыхаем, — хмыкнула Лера.

Лосев шагнул к ней и принялся.

— Да пили они! — догадался он. — Я тоже применил эту коллекцию бехеровки на камине, но не думал, что вы распечатаете ее сами, без нас!

— У нас день рождения, нам можно, — пожал плечами Никита. — Возвращаемся? Кажется, скоро начнется дождь.

Дождь действительно угрожал начаться уже вот-вот. Ветер пригнал тучи, зависшие уже над самым гостиничным комплексом, цепляющиеся тяжелыми темными боками за верхушки сосен. Вспышки молний мелькали почти не переставая, а сильные раскаты грома следовали сразу за ними. Похоже, от планов ужинать на террасе придется отказаться, с такими порывами ветра будет неуютно даже под крышей. Благо кухня в домике была достаточных размеров, чтобы с легкостью уместить восемь человек.

Очевидно, соседи решили так же, потому что в зону видимости попадали еще три домика, и на террасе двух из них суетились отдыхающие, перенося в дом блюда, напитки, подушки и пледы. Только в самом дальнем домике, где отдыхала компания девчонок, очевидно отмечающая девичник, поскольку на головах у всех висела фата, веселье не прекращалось. Девушки даже специально вынесли кресла с крытой террасы в сад, чтобы гулять под дождем.

НАТАЛЬЯ ТИМОШЕНКО

Они почти успели. Сверкнула яркая молния, одновременно с ней землю сотряс мощный удар грома, и стена дождя обрушилась на комплекс в тот момент, когда Лосев последним заскочил в дом, закрывая за собой стеклянную дверь.

* * *

Дождь и невозможность ужинать на свежем воздухе не испортили никому настроения. Напротив, через распахнутое настежь окно в столовую проникал запах свежести и грозы, а в сверкающих молниях и грохочущем громе было даже что-то уютное. Если бы не столбик термометра, даже в дождливую ночь показывающий +23, впору было бы зажечь в гостиной камин и собраться всем вокруг него. Но стояла жара, и зажигать камин было бы глупо. Все уже прилично устали, поскольку у половины гостей сегодня был рабочий день, а потому спать засобирались еще до полуночи, решив оставить основные силы на завтра.

Яна с Сашей так и не помирились. Она предпринимала несколько попыток сделать вид, что никакой размолвки не было, но Саша отвечал сквозь зубы, давая понять, что примет только ее безоговорочную капитуляцию, и в конце концов Яна тоже разозлилась. Поэтому, когда пришло время расходиться по комнатам, она не спешила идти в отведенную им. В доме имелось четыре спальни, в двух из которых стояли двуспальные кровати, в третьей — две односпальные, которые можно было сдвинуть в случае чего, и в последней — односпальная кровать и диван. Предполагалось, что первые две комнаты займут Лосевы и Лера с Ильей, третья достанется Саше с Яной и в чет-

вертой разместятся Никита с Дашей. Но вот только ночевать в одной комнате с Сашей Яне расхотелось совершенно.

— Может, я с Дашей? — предложила она. — Будет девчочковая спальня, а Саша с Никитой?

Предложение выглядело странным со всех сторон, ведь всем было давно известно, что эти двое недолюбливают друг друга. Точнее, Саша точно недолюбливал Никиту, последний же вел себя корректно, не давая знать о своих истинных чувствах к младшему приятелю. Однако никто ничего не сказал, а Никита даже бровью не повел. Яна с Сашей не ссорились на глазах у всех, но, очевидно, друзья и так заметили их настроение и нежелание разговаривать друг с другом.

— Чур, моя кровать, — только и ответил Саша.

Все разошлись по комнатам, и вскоре в доме установилась полная тишина. Даже болтушка Даша, сильно измотанная подготовкой праздника брату и соседке, вымоталась настолько, что уснула, едва коснувшись головой подушки. Яне же, напротив, не спалось. Она крутилась в кровати, рискуя разбудить Дашу, а потому решила немного посидеть в гостиной, пока сон не сморит окончательно. В доме стояла тишина, только за окном продолжала бушевать непогода, превратившаяся в настоящую бурю. Через открытое окно слышались порывы ураганного ветра, натужно скрипели старые сосны. Гроза ушла уже далеко, раскаты грома больше не вплетались в какофонию звуков, но яркие молнии все еще озаряли черное небо.

Яна не стала включать даже тусклый торшер возле дивана, ей хватало света от уличного фонаря и вспышек молнии, чтобы разглядывать обстановку гости-

ной и ждать, когда захочется спать. По этой же причине она не стала включать телефон. Стоит только зацепиться глазами за какой-нибудь интересный текст — и о сне не будет даже речи. Гостиная была небольшой, а мебель и тяжелые портьеры на окнах, стилизованные под старину, визуально делали ее еще меньше. В ней помещались старый буфет с посудой, диван, два кресла и кофейный столик в центре, камин рядом с окном и большое фортепиано в углу. Еще днем Яне страшно хотелось открыть крышку и понажимать на клавиши, но времени так и не нашлось. Когда-то в детстве она занималась музыкой, но без цели зарабатывать этим на жизнь, а потому виртуозной пианисткой не стала. Просто они с отцом порой наигрывали легкие мелодии, иногда устраивая соревнования, в которых она неизменно побеждала. Но после того как она уехала учиться в университет, за пианино больше не садилась ни разу. Даже на каникулах и выходных, когда приезжала в отчий дом, находились другие дела.

Постепенно сон все-таки сморил ее, и Яна уснула прямо на диване, свернувшись калачиком и подложив под щеку ладони. Сколько проспала, она не знала, но гроза успела вернуться. Особенно сильный раскат грома, от которого стекла задрожали в окнах, и разбудил ее. Яна распахнула глаза, чувствуя, как в груди бешено колотится сердце, но ничего не увидела. Похоже, фонарь во дворе больше не горел. То ли освещение в комплексе выключают на ночь, то ли из-за грозы пропало электричество.

Яна приподнялась на локте, ища взглядом мобильный телефон, но того нигде не было. Обычно даже в темноте на его экране светится время, но сейчас Яна

не могла его разглядеть. Она свесилась с дивана, чтобы пошарить под ним рукой, полагая, что телефон закатился под него, но вдруг замерла: кто-то нажал на клавишу фортепиано, и по гостиной коротко разнесся тихий звук. Мгновение спустя Яна села и повернулась в ту сторону, где стояло фортепиано, но ничего не разглядела, в комнате по-прежнему было темно.

— Кто здесь? — спросила она, стараясь, чтобы голос не дрожал.

В доме полно людей, возможно, кто-то встал в туалет и нечаянно задел инструмент. Показать перепуганной дурочкой Яне не хотелось. Однако ей никто не ответил, и больше никаких звуков слышно не было. Если кто-то и находился в гостиной, кроме нее, то он замер, чтобы не выдать своего присутствия. Но зачем? Или, быть может, ей просто показалось и никто не нажимал на клавиши? Конечно, Яна слышала звук достаточно ясно, но вдруг?..

Яркая вспышка молнии на мгновение осветила гостиную, и Яна вдруг увидела высокую фигуру у фортепиано. Ей не показалось, в комнате совершенно точно кто-то был, но Яна его не опознала. Она была уверена, что фигура принадлежала женщине, но Даша и Аня были ниже ростом, а у Леры темные волосы, незнакомка же имела длинные белокурые волосы ниже плеч и платье в пол, больше Яна ничего разглядеть не успела.

Кто она и что здесь делает? Заблудившаяся соседка, перепутавшая домики? Отозвалась бы. Воровка? Не самая удачная одежда для воровки, прямо скажем.

— Кто вы? Что вам нужно? — громко спросила Яна, но слова потонули в раскате грома, а затем последовала новая вспышка молнии, снова осветившая

гостиную и женскую фигуру, которая теперь уже стояла не возле фортепиано, а у самой спинки дивана.

От неожиданности Яна дернулась и упала на пол, но тут же наткнулась рукой на телефон. Пальцы судорожно сжались вокруг тонкого корпуса, Яна быстро зажгла экран и повернула телефон, освещая пространство перед собой. Девушка снова переместилась: теперь стояла не позади дивана, а перед ним, в двух шагах от Яны. В тусклом свете телефона Яна смогла рассмотреть ее: незнакомка была боса, то, что Яна приняла за платье, оказалось то ли длинной ночной сорочкой, то ли старомодным сарафаном, глаза завязаны лентой. Кожа очень светлая, почти белая, словно девушка никогда не видела солнца или же в ее венах не осталось ни капли крови. Она не пыталась напасть, но Яне все равно было страшно. Да и кто не испугается, когда прямо перед ним появится призрак? А в том, что девушка не жива, Яна не сомневалась.

Было в ней еще что-то странное, но экран погас, снова погрузив гостиную в темноту, и Яна не успела сформулировать, что именно. Когда она снова зажгла телефон, девушки рядом уже не было. Яна вскочила на ноги, огляделась по сторонам: гостиная была пуста, зато на кухне тихонько звякнула посуда. Не раздумывая ни секунды, Яна поторопилась туда и в новой вспышке молнии увидела призрак у окна.

— Пстой! — запыхавшись, попросила Яна. — Пстой! Кто ты?

— Яна? — Сонная Даша появилась на пороге кухни, с удивлением глядя на Яну. — С кем ты разговариваешь?

Яна посмотрела сначала на соседку по комнате, потом снова повернулась к окну: призрак исчез.

Жмурки

— Птица какая-то, — ляпнула она первое, что пришло в голову. — На подоконнике сидела.

— Птица? — Даша вошла на кухню. — Может, от дождя пряталась? Такой ураган!

— Может, — согласилась Яна. — А ты чего не спишь?

— Попить встала. А ты?

— И я.

Чтобы не вызывать у Даши лишних вопросов, Яна действительно выпила полстакана воды, и вдвоем девушки вернулись в комнату. Даша снова быстро уснула, а Яна без сна лежала в постели почти до самого утра. Вглядываясь в темноту и при каждой вспышке молнии оглядывая комнату. Но призрак исчез и больше не появлялся. Оставалось только гадать, кем была эта девушка и почему приходила. Яне иногда снились вещие сны, но медиумом она точно не была, призраки не являлись ей и не пытались общаться, поэтому появление этого вызывало тревогу. Не терпелось дождаться утра, чтобы найти время и рассказать обо всем Никите. Если кто-то и сможет выдвинуть какую-то теорию, то только он.

Лишь когда гроза закончилась и за окном установилась полная тишина, Яна смогла провалиться в сон.

Глава 2

Несмотря на то что уснула на рассвете, проснулась Яна рано: часы показывали лишь начало девятого. В окно ярко светило солнце, рассыпая по комнате золотистые искры, и, должно быть, именно они и разбудили ее. Даши в комнате уже не было, а через открытое окно доносились с террасы приглушенные голоса.

Яна отбросила в сторону тонкое одеяло и прямо в пижаме вышла из комнаты. Собираясь на отдых с большой компанией, она взяла с собой более чем приличный комплект из футболки и бриджей, поэтому надевать что-то сверху не было необходимости. Оказалось, что проснулись уже и Анюта с Лерой, а вот мужчин на террасе не было.

— Утро доброе! — весело поздоровалась Даша, протягивая Яне пустую чашку и пакетик с растворимым кофе три в одном. Горячий чайник стоял здесь же, на столе.

Утро действительно казалось добрым: после ночной грозы воздух упоительно пах свежестью, водой и цветами, жара еще не успела раскалить мир до состояния деревенской печи, но туч на небе уже не осталось. В траве блестели капельки росы, стрекотали куз-

нечики, а на ветках сосен громко пели многочисленные птицы.

Яна опустилаcь в большое плетеное кресло возле стола и налила в чашку кипятка.

— Парни еще спят, что ли? — уточнила она.

— Илья и Никита с удочками уже ушли к пруду, — отозвалась Лера. — Оказывается, у них тут можно взять напрокат удочки и наловить плотвы на уху, а Илья большой любитель подобных развлечений. Никита, похоже, просто решил сбежать от большой компании. Саша и Леха дрыхнут.

Яна непроизвольно бросила взгляд в ту сторону, где находился пруд. Значит, рассказать Никите о ночном происшествии придется позже. Сейчас, когда всюду светило солнце и почти ничего не напоминало о ночном урагане, призрак казался Яне чем-то далеким и почти неправдоподобным, она легко могла немного подождать.

— Я до часу уснуть не могла, так гроыхало, — пожаловалась Анюта, и Яна поняла, что до ее прихода девчонки обсуждали ночную грозу.

— А я уснула, едва коснувшись головой подушки, — призналась Даша. — Ночью только проснулась, когда гроза снова вернулась.

— Вернулась? — Анюта удивленно нахмурилась. — Я уже не слышала.

— Да еще какая! Яну тоже разбудила, да, Ян? — Даша повернулась к ней, ища подтверждения, и Яне ничего не оставалось, кроме как кивнуть. Не говорить же подругам, что она сидела в гостиной и общалась с призраком. Тем более технически вернувшаяся гроза ее действительно разбудила.

— Такой ураган был, — продолжала Даша. — Я боялась, что крышу снесет.

— Я спала как убитая и вообще ничего не слышала, — лениво заметила Лера, отпивая горячий кофе. — Чистая совесть — залог хорошего сна.

— Я бы сказала, что удачный роман, — поправила ее Даша, хихикнув. — Вы вот с мужчинами спали и не слышали ничего, а мы с Янкой мучились.

— Кстати, насчет Янки. — Лера отставила в сторону чашку и повернулась к ней. — Вы чего с Сашей-то по разным комнатам разбежались?

Яна смутилась, попыталась спрятаться за чашкой, но Лера смотрела внимательно, от ответа не отвертишься.

— Мы просто поругались, — пожала плечами Яна. — Еще до того, как приехали, по дороге, но не портить же всем настроение.

— Да мы и так заметили, — хмыкнула Анюта. — И что за причина?

Яне не особо хотелось обсуждать причины, но девчонки не отстали бы, и она призналась:

— Он хочет, чтобы мы в августе поехали на какой-то дико дорогой курорт, а у меня таких денег нет.

— И он предлагает заплатить за все сам, но ты не хочешь? — правильно поняла Лера. Она неплохо знала обоих, поэтому догадалась первой.

Яна кивнула. Однажды она уже приняла от Саши в подарок дорогой телефон и после этого долго чувствовала себя обязанной. Чувство это ей не понравилось, поэтому в следующий раз, когда Саша предлагал платить половину за съемную квартиру, лишь бы Яна сняла ее поближе к нему, ей удалось отстоять свою самостоятельность. Попыталась она сделать это и в вопросе с отдыхом, а Саша внезапно разозлился и обиделся.

— Вот уж глупости! — первой высказалась Анюта. — Если бы за меня мужчина предложил заплатить, я бы точно не возражала.

Лера удивленно посмотрела на сестру:

— Ты замужем.

— И за все плачу сама. Лешкиной зарплаты на модные курорты не хватит.

— Видели глазки, за что замуж выходили, — развела руками Лера. — Или ты думала, что ради твоей неземной красоты он бросит любимую работу и тоже в блогеры пойдет? А Янка правильно делает, что не позволяет собой помыкать. Чувство собственного достоинства важнее дорогого отдыха.

Между сестрами завязалась небольшая перепалка и выяснение того, что в жизни важнее, а Яна с радостью позволила им увести разговор от ее персоны. Обсуждать отношения с Сашей ей не хотелось, потому что все чаще в последнее время ей казалось, что эти отношения изжили себя и пора их заканчивать, но как это сделать, она не знала, опыта такого еще не нажила.

Вдалеке послышались громкие голоса, привлекавшие к себе внимание девушек. Анюта даже приподнялась с кресла, пытаясь разглядеть, что и где происходит.

— Драка, что ли? — пробормотала она.

— Побежишь разнимать? — поинтересовалась Даша.

— Скорее снимать, — не удержалась Лера.

Анюта показала обеим язык и подошла к краю террасы. По выражению ее лица было понятно, что, если бы сестра и ее соседка не поддразнили ее, Анюта уже пошла бы смотреть, что и где происходит. Справедливости ради Яне и самой хотелось узнать, что слу-

чилось. Успокаивало лишь то, что пруд находится в противоположной стороне, а потому, что бы там ни произошло, Никита и Илья едва ли имеют к этому отношение.

Наверное, Анята все-таки не выдержала бы, но в этот момент из-за угла как раз показались две девушки, в которых Яна узнала соседок по коттеджу справа. Они шли быстро и что-то громко обсуждали, размахивая руками.

— Что там случилось? — спросила Анята.

Девушки посмотрели на нее, но не остановились. Должно быть, обеим не терпелось вернуться в свой коттедж и рассказать подробности подружкам.

— Труп нашли, — на ходу ответила одна.

— Труп? — ахнула Даша, тоже вскакивая с места и подходя к краю террасы.

— Ага, — кивнула вторая девушка. — Ветром повалило старую сосну, и сторож утром нашел труп, обходя территорию.

Девушки взбежали по ступенькам к своему домику и скрылись за дверью, а Анята возбужденно повернулась к подругам:

— Пойдем посмотрим?

Даша активно закивала, Яна тоже поднялась с места. В ней не столько проснулось любопытство, сколько сработала логика. Ночью во время грозы в доме появился призрак, и тогда же повалило старое дерево, которое, очевидно, кого-то убило. Яна не верила в такие совпадения, а значит, эти события связаны, и ей хотелось взглянуть, похож ли погибший — скорее всего, погибшая — на девушку, которую она видела.

Только Лера демонстративно откинулась на спинку кресла и прикрыла глаза.

— Без меня.

— Ты же судмедэксперт! — упрекнула ее Аня.

— Надо же, ты запомнила, как называется моя профессия, — хмыкнула Лера, не открывая глаз. — Больше не будешь путать с патологоанатомом?

— После той отповеди, что ты устроила моим подписчикам несколько недель назад? — скривилась Аня. — Но ведь в том-то и дело! Это же как раз твой профиль!

— Я на отдыхе, между прочим.

— А вдруг девчонки ошиблись и там пока не труп, а кому-то нужна помощь?

— Тогда сюда наверняка уже едет «Скорая помощь». Это только в фильмах врачи в любой ситуации бросаются помогать, а в реальной жизни, если хочешь знать, мы всячески стараемся этого избегать. Во-первых, не факт, что сможем помочь, специализация специализации рознь, а во-вторых, можно столько проблем в итоге заиметь, что сам не рад окажешься. Анекдот про шапочку знаешь?

Аня махнула рукой, спрятала в карман телефон и направилась к ступенькам, чтобы сбежать с террасы к тропинке.

— В тебе нет ни капли любопытства, — бросила она напоследок.

— Все занято здравым смыслом, — отозвалась Лера.

Три девушки спустились вниз и поторопились в сторону, откуда несколькими минутами ранее появились соседки. Уже через десяток метров они разглядели большую толпу, возбужденный шепот которой прокатывался над всем гостиничным комплексом. Ни «Скорой помощи», ни полиции пока не было видно,

но никто не суетился, не взывал о помощи, из чего можно было сделать вывод, что помощь уже никому не нужна. Впрочем, появление призрака в доме говорило об этом гораздо красноречивее спокойствия толпы.

Несколько охранников комплекса огородили место происшествия и никого не подпускали ближе, а потому Яна смогла только разглядеть, что ветром повалило не сосну, а огромный дуб. Тот упал на сарай, которому лет было наверняка не намного меньше дуба. Сарай рухнул и, очевидно, завалил того, кто находился внутри. Кто именно это был, издали не рассмотреть.

— Что случилось? — поинтересовалась Аня у толпы.

— Похоже, завалило кого-то, — отозвался тучный мужчина в полосатых шортах — видимо, кто-то из отдыхающих.

— Не, там уже давно труп лежал, — возразила ему женщина в ярко-желтом сарафане. — Я слышала, как охранники говорили, что не свежий.

— Ну прям! — фыркнул мужчина. — Я сам видел, как в этот сарай постоянно кто-то заходит, и труп не нашли бы?

— Может, спрятан был! — не сдавалась женщина.

Между отдыхающими завязалась перепалка, но было очевидно, что никто из них достоверных сведений не имеет, а потому интереса не представлял. Аня потянула подруг чуть дальше, где народу находилось меньше, но, судя по форме, это были работники гостиницы, а не отдыхающие. Вполне возможно, они знают чуть больше. Спрашивать у них ничего не стали: если только здесь работают профессиона-

лы, то они ничего не расскажут, пока не получат инструкций от начальства, — поэтому просто пристроились рядом в надежде на то, что они будут обсуждать что-то между собой. И точно: спустя несколько минут томительного ожидания один из охранников, стоявший в цепи вокруг разрушенного сарая, вытащил из кармана пачку сигарет, отошел в сторону от коллег и прикурил. Тут же к нему потянулся высокий мужчина в форме уборщика территории.

— Ну что там, Семен? Чей труп? — спросил он негромко. Яне даже пришлось сделать осторожный шаг в сторону, чтобы слышать разговор. То же сделали и Даша с Анютой.

— Да кто ж его знает, — сплюнул себе под ноги Семен. — Это и не труп даже, скелет. По ходу, давно тут лежал.

— Как же его никто не заметил? Тут же весла, лодки. Как лето — так Петрович каждый день сюда ходит.

— Вот он полиции и расскажет, как все это время скелет не заметил! — зло сказал Семен. — Или начальству! Потому что весла должен был сушить на зиму по осени, а он, по ходу, схаливал.

Значит, упавшим деревом никого не убило. Тело неизвестной девушки лежало тут уже так давно, что успело стать скелетом. Но почему тогда она явилась к Яне именно этой ночью? Из-за того, что ее покой потревожили? Или все-таки это совпадение и призрак к скелету не имеет никакого отношения? Нет, вряд ли. Яна даже головой качнула, не соглашаясь с собственными мыслями. Оставалось надеяться, что Никита и Илья скоро вернуться в домик и окажутся чуть более любопытными, чем Лера. Потому что обсудить

с Никитой произошедшее Яне хотелось сильнее, чем увидеть скелет.

Наконец вдалеке послышался вой сирен, и на территорию комплекса въехали две полицейские машины с мигалками. Подъехав поближе, остановились, и из них вышли три полицейских и два эксперта, если судить по чемоданчикам в руках.

— Так, ну сейчас работать станет проще, — хмыкнула Анята, профессиональным взглядом осматривая прибывших.

— С чего вдруг? — не поняла Даша.

Анята немного помолчала, а затем ткнула пальцем в самого высокого, болезненно худого полицейского. Он выглядел младше всех своих коллег, его лицо было обсыпано прыщами, а в глазах светился суеверный ужас. Яна предположила, что в полиции он недавно, возможно, к виду трупов еще не привык.

— Вот этот нам все расскажет.

Даша посмотрела на полицейского, потом на Аняту.

— Откуда ты знаешь?

Анята хмыкнула, но ничего не ответила. Выждав около получаса, пока полиция опросила охранников и заглянула в разрушенный сарай, где уже трудились эксперты, Анята поправила прическу, одернула вниз узкий топ и смело направилась к выбранному стражу порядка, который как раз отошел в сторону, что-то листая в телефоне.

— Кажется, сейчас нам дадут мастер-класс по соблазнению блюстителей закона, — хихикнула Даша.

— Вот и посмотрим, на что Леша купился, — согласилась Яна.

Даша прыснула, но тут же прижала кулак ко рту, чтобы не привлечь внимания. С этого места им не было слышно разговора, они могли судить о происходящем лишь по мимике и позам, и те были весьма обнадеживающими. Если сначала молодой полицейский смотрел на Анюту настороженно и даже с неким неудовольствием, то уже очень скоро взгляд его по добрел, а на губах то и дело появлялось подобие несмелой улыбки. Анюту же было видно лишь со спины, но ее позы не оставляли сомнений, что раскручивает она полицейского мастерски.

— Главное, чтобы она не забыла, что не на ужин его зовет, а информацию выпытывает, — снова тихо прошептала Яне на ухо Даша, и обе старательно закусили губы, чтобы не рассмеяться.

— Антон Петрович! — наконец громко сказал полицейский одному из своих коллег. — Тут девушка говорит, что видела что-то этой ночью, я опрошу?

Невысокий грузный полицейский с залысынами, как раз разговаривавший с экспертом, лишь нетерпеливо махнул рукой. Полицейский с Анютой отошли в сторону, туда, где их не могли видеть его коллеги, и продолжили разговор. Очевидно, ничего важного он ей показать не мог или не хотел, но длительный разговор с блондинкой наверняка вызвал бы вопросы, а потому парень решил перестраховаться. Наверное, потом скажет, что ничего ценного свидетельница не сказала.

Разговор оказался коротким, и уже минут через десять Анюта с загадочной улыбкой на губах вернулась к подругам.

— Ну, что он сказал? — нетерпеливо спросила Даша.

Анюта не торопилась рассказывать, эффектно нагнетая любопытство, махнула рукой, мол, пойдемте отсюда, и, лишь когда они отошли на приличное расстояние, сказала:

— В общем, Максим сказал, что там реально скелет, а не труп. Причем, судя по всему, очень давний. Эксперты точно определить пока не могут, но говорят, что ему не десять лет и даже не двадцать.

— Но как он пролежал там столько времени незамеченным? — не поняла Яна. — Ведь строительство комплекса началось в начале двухтысячных. И если скелет старше, то как они могли строить здесь все, а его не найти?

Анюта снова загадочно улыбнулась:

— А все просто: скелет был замурован в стене.

Даша и Яна ошарашенно остановились, а Анюта, довольная произведенным эффектом, пошла дальше, предоставив подругам возможность догонять ее.

— В смысле? — спросила Даша, когда все трое снова поравнялись.

— В прямом. Дуб упал на сарай, тот развалился, и оказалось, что в его стене все это время был замурован чей-то труп. Эксперты считают, что это женщина. Вы же видели стены сарая: выложены из кирпича, толстенные. Скорее всего, это еще наследие настоящей графской усадьбы. Может, сарай раньше вовсе и не сараем был.

— Офигеть! — выдохнула Даша. — Вот это история! И как тебе только удалось все это выяснить в такой короткий срок?

— Я умею очаровывать людей, — хмыкнула Анюта. — Иначе у меня было бы столько подписчиков?

— Ты что, собираешься об этом в блоге писать? — нахмурилась Яна.

— Конечно! Я сделаю серию постов об этом! Даже название уже придумала: «БлондинкаАнюта ведет расследование!».

Яне это показалось плохой идеей, но почему — она не могла внятно объяснить. Пусть девушка умерла, по всей видимости, много десятков лет назад, поднимать охваты и набирать подписчиков на ее смерти казалось кощунственным. Либо же Яна слишком близко к сердцу приняла эту историю, потому что видела призрак девушки ночью? Словно бы была знакома с несчастной.

В любом случае Анюте она ничего не сказала.

* * *

До обеда остаться с Никитой наедине и рассказать ему о призраке Яне так и не удалось, а делать это в присутствии остальных она не посчитала возможным. Как минимум трое из гостей не были в курсе этой стороны ее жизни, а Дашу, насколько Яна знала, Никита и вовсе старался ограждать от всего, что связано с экстрасенсорикой, хоть она прекрасно знала о способностях старшего брата.

После обеда вся компания собралась идти к пруду, чтобы немного позагорать и половить рыбу, но у Яны к тому времени разболелась голова, и она решила остаться дома. Бессонная ночь не могла не сказаться на состоянии, правильнее будет немного отдохнуть. Тем не менее, выпив таблетку, она не пошла в спальню, а осталась в гостиной. Ее внимание привлекло фортепиано, звуки которого она слышала но-

чью. Воспользовавшись тем, что никто не услышит ее фальшивую игру, Яна открыла крышку и коснулась клавиш. Она так давно не играла, но пальцы все равно все помнили, хоть и ставились в нужное положение теперь с трудом. Несколько раз она сбивалась, но упрямо начинала заново, пока наконец Лунная соната не вышла более или менее сносно. Лишь когда музыка стихла, позади послышался голос Никиты:

— Не знал, что ты умеешь играть.

Яна вздрогнула от неожиданности и захлопнула крышку фортепиано, хотя по расслабленной позе Никиты, прислонившегося плечом к дверному косяку, было понятно, что стоит тут он уже давно, поэтому делать вид, что только что села, нет никакого смысла.

— Немного, — призналась Яна. — Любовь к музыке у меня наследственная. Моя тетя — известная скрипачка.

— В самом деле? — Никита оторвался от косяка, подошел ближе и сел на диван.

— Алена Васильева.

— Никогда не слышал.

— Можно подумать, ты так уж силен в музыке.

— Эй, у меня дома есть гитара!

— В самом деле? — передразнила его Яна, приподняв брови. Дома у Никиты она была дважды и никакой гитары там не видела. Правда, была она на кухне и в гостиной, если он хранит инструмент в спальне, то она и не могла его видеть. Гитара ведь не фортепиано, которому нужно много места, поэтому чаще всего стоит оно в гостиной.

— Она просто в комнате, — признался Никита, а затем смущенно улыбнулся и добавил: — У Даши. Но я тоже умею играть! «В траве сидел кузнечик».

Яна рассмеялась:

— Почему она не научила тебя чему-то посложнее?

— При всех моих талантах к этому я оказался совершенно не предрасположен. А тебя кто научил играть? Тетя?

— Папа.

— Он тоже умеет? — Никита искренне удивился. — Бывший следователь, делающий мебель ручной работы и умеющий играть на фортепиано?

— Теперь ты понимаешь, что у Элизы не было шансов.

— Да уж, — согласился Никита. — Твоему отцу есть чем цеплять девушек на десять лет младше.

— Можно подумать, университетскому преподавателю, обладающему экстрасенсорным даром и умеющему играть на гитаре «Кузнечика», нечем, — поддела Яна и тут же смутилась от двусмысленности своих слов. Тем более Никита смотрел на нее внимательно, не улыбался, но и взгляда не отводил. Поэтому Яна поспешила перевести тему: — А ты почему не пошел с остальными?

Никита молча рассматривал ее еще несколько секунд, а затем моргнул, будто сбрасывая с себя оцепенение, откинулся на спинку дивана и развел руками:

— Я не большой любитель обнажаться перед посторонними людьми. А если учесть, что Анна наверняка будет снимать свои видео и выкладывать их в интернет, то я предпочитаю держаться как можно дальше от пруда.

Яна понимающе кивнула.

— Но это даже хорошо, — сказала она. — Мне как раз нужно тебе кое-что рассказать, а делать это при всех показалось неправильным.

Взгляд Никиты неувовимо изменился. Теперь в нем появилась настороженность, смутившая Яну еще больше. Конечно, это ведь она решила сменить тему, он об этом пока ничего не знал и, наверное, подумал, что она хочет сказать ему что-то в продолжение предыдущего разговора, который явно намекал на определенное направление. Яна поспешила сказать:

— Сегодня ночью я видела призрак.

Она думала, что теперь на его лице проступит облегчение, но вместо этого там мелькнуло... разочарование?

— Призрак? — Если Никита и был чем-то разочарован, то виду не подал, и в голосе звучало только естественное любопытство.

— Да. — Яна кивнула. — Призрак девушки. В платье, может быть, сарафана, с длинными светлыми волосами и — что самое странное — с завязанными лентой глазами.

Никита снова несколько длинных секунд разглядывал ее, а затем спросил:

— Ты думаешь, это может быть как-то связано с найденным в том сарае скелетом?

— Мне кажется, это самое логичное предположение, — подтвердила Яна. — Ночью дерево упало на сарай и освободило тело, которое было замуровано в стену не один десяток лет. Возможно, с ним же была освобождена и душа. Я не понимаю другого: почему призрак увидела я? Я ведь не медиум, я никогда не видела призраков.

Никита задумчиво потер ладонью лоб и наконец перевел взгляд на окно, за которым колыхались от легкого ветерка кусты сирени. Он не спешил ничего говорить, и Яне пришлось поторопить его:

— Думаешь, это снова проделки мага?

Она видела, как напряглись мышцы его лица, но он по-прежнему смотрел в окно, а не на нее, будто ему требовалось время, чтобы справиться с эмоциями и не напугать ее.

— Сложно сказать, — наконец медленно произнес Никита. — Как бы он мог это подстроить? Даже если каким-то образом знал, что в стене сарая замурована женщина, то падение дерева на него в тот момент, когда здесь отдыхаем мы, слишком сложное совпадение.

— Если только ему не под силу это подстроить, — вздохнула Яна. — Мы ведь уже решили, что он наверняка обладает какими-то способностями, раз его ритуал на могиле детей сработал.

Об этом они с Никитой говорили в тот раз, когда она показывала ему портрет мага, однако сейчас Никита вдруг мотнул головой, будто не соглашался с ней, а потом резко встал и направился к двери.

— Идем, — бросил он на ходу.

Заинтригованная, Яна поторопилась за ним. Они вышли из домика и отправились к разрушенному сараю. Людей возле него уже не осталось: полиция уехала, зеваки разошлись. Никому не хотелось тратить дорого оплаченные часы на пустое времяпрепровождение. Здание сарая было обнесено оградительной лентой, предупреждающей о том, что переступать ее запрещено, но скелет давно увезли, а больше смотреть там было не на что. И Никита тоже не пошел к нему, только взглянул мельком. Внимание же его привлекло упавшее дерево. Ствол оттащили в сторону, но Никита присел возле оставшегося пня, разглядывая его.

— Смотри!

Яна подошла ближе и тоже присела рядом. Остаток пня, на который указывал Никита, с одной стороны был рваным, с высоко выступающими осколками дерева, а вот с другой — совершенно ровным, будто кто-то подпилит его. Впрочем, почему — кто-то?

— Он был здесь, — мрачно заключил Никита. — Он действительно все подстроил. Буклеты с этим гостиничным комплексом кто-то бросил в наш почтовый ящик, Даша увидела и загорелась идеей отдохнуть здесь. Он знал, что мы сюда приедем. О том, что этой ночью может быть гроза с сильным ветром, писали все новостные издания. Ему оставалось только правильно подпилить дерево, чтобы оно упало на сарай и развалило его.

Яна выпрямилась и обхватила себя руками. Стало неуютно и будто даже холодно, хотя солнце еще даже не думало клониться к закату, жарило всюю, а легкий ветерок не приносил прохлады, лишь разгонял жару, как опахало над костром.

— И что теперь делать?

Никита тоже поднялся на ноги, остановился рядом с ней.

— Думаю, у нас есть выбор: включиться в предлагаемую магом игру и начать расследование или же сделать вид, что ничего не поняли, не заинтересовались, и уехать домой.

Яна была благодарна ему за это «нас». Они оба понимали, что главная героиня во всех играх мага — она, но было бы невыносимо оставаться один на один со всем этим, пусть даже мысленно.

— Думаешь, он даст нам уехать? — покачала головой она. — Не подбросит еще что-то, что все-таки вынудит нас начать расследование?

— Я не знаю, — честно признался Никита. — В любом случае делать выбор сейчас совсем обязательно. Мы можем спокойно отдохнуть до завтрашнего обеда, как и собирались, и там решить. Посмотрим, как пройдет эта ночь. Что, если призрак явился не конкретно тебе, а просто в нашем доме? Или, быть может, не только в нашем и видела его не только ты, просто люди обычно не распространяются о таком.

Яна кивнула. Он точно был прав в том, что бросаться на амбразуру прямо сейчас необязательно. У него и у Леры день рождения, и какой бы выбор ни сделала Яна, портить им праздник она не имеет права.

Они медленно двинулись к своему домику, думая каждый о своем, и Яна не выдержала, спросила:

— Никита, у тебя все нормально?

Он не обернулся к ней, продолжал идти, на ходу ответив:

— Да, с чего ты взяла, что что-то не так?

И это было лучшим доказательством того, что Яна не ошиблась. Да и не только она ведь заметила. Если бы она хоть на секунду допускала, что Даша права и все дело в разрыве Никиты со своей девушкой, она бы в жизни не решилась об этом спросить. Но Яна была уверена, что причина в другом. Ну не стал бы Никита три недели переживать из-за девушки! Она была в этом уверена.

— Ты молчаливый.

— Разве я когда-то был любителем поболтать? — хмыкнул он.

— Нет, но сейчас особенно молчалив и задумчив, — покачала головой Яна и тут же добавила: —

Если не хочешь мне говорить, так и скажи, я не обижусь.

Никита сделал еще несколько шагов, затем остановился и вздохнул:

— Нет, пожалуй, именно тебе я и могу сказать. Сам не знаю, почему именно тебе я рассказываю о таких вещах, должно быть, у любого человека рано или поздно появляется потребность поделиться с другими. Помнишь то кладбище, на котором мы нашли могилу детей?

Яна кивнула. Прошло всего три недели с тех событий, да и едва ли она забудет это даже через тридцать три года.

— Когда мы пришли туда первый раз, у меня было странное ощущение. Будто что-то тянуло меня в сторону, не туда, где мы в итоге нашли могилу. Я был уверен, что это никак не связано с нашим делом, это что-то личное, поэтому ничего не сказал тебе и Саше. Тогда у меня не было времени прислушиваться к ощущениям, я вернулся туда позже.

— И что ты нашел?

— Могилу еще одного ребенка. Точнее, только крест с надгробной табличкой, лежащий на земле. Девочке было полгода, когда она умерла. А ее имя полностью совпадает с именем моей сестры.

— Даши? — переспросила Яна и сразу же почувствовала себя глупо: ну конечно Даши! У Никиты нет других сестер.

— Да. Кремнева Дарья Андреевна, и дата рождения совпадает с Дашиной. Я мог бы счесть это все каким-то диким совпадением, но в документах кладбища не значится могила с таким именем. Ни в тот день, ни в какой другой за всю историю кладбища на нем